

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-40-50>
УДК 378(470+571)(510)
© 2024

В.М. Сотникова

Перспективы культурного взаимодействия России и Китая в области высшего образования в XXI веке

*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Российская Федерация*

Аннотация

В статье рассматриваются основные проблемы актуальных российско-китайских отношений в сфере культурных обменов и высшего образования России и Китая. Цель исследования – выявление исторических истоков становления сотрудничества двух стран в области высшего образования, возможностей развития системы межкультурных коммуникаций сферы образования России и Китая в современных условиях. Методология исследования включает в себя анализ культурологической, исторической, региональной и социальной компонент. Сравниваются основные направления слияния культурных областей данных стран. Подробно исследуется сотрудничество РФ и КНР на современном этапе и перспективы его развития в области образования. Пристальное внимание направлено на улучшение учебного процесса и развития межкультурных связей. Это сотрудничество рассматривается на примере нескольких вузов России и Китая. Изучается опыт организации партнерств между университетами через призму современной российской образовательной практики. После проведенного анализа следуют выводы о дальнейших перспективах развития, учитывая их потребности. В результате исследования автор резюмирует, что, несмотря на постоянные изменения современной геополитической обстановки в мире, взаимоотношения стран остаются стабильно дипломатическими. Делая выводы, автор отмечает, что основной первоочередной задачей внешней политики России в отношении Китая является развитие дипломатии и взаимного общения между двумя граничащими государствами, и предлагает собственные варианты решения поставленных задач, связывая их с изменением Россией своего внешнеполитического курса и направлением его на сотрудничество с Китаем – лидером стран Восточной Азии. Данные выводы определяют стремление современного общества к достижению взаимопонимания в области межкультурных коммуникаций России и Китая.

Ключевые слова: культурная политика, взаимодействие, менталитет, международное сотрудничество, межрегиональное сотрудничество, культурная совместимость, высшее образование, международные образовательные программы, стратегия сотрудничества

Для цитирования: Сотникова В.М. Перспективы культурного взаимодействия России и Китая в области высшего образования в XXI веке // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2024. Том 16, № 2. С. 40-50. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-40-50>.

V.M. Sotnikova

Prospects of cultural interaction between Russia and China in the field of higher education in the XXI century

FSBEI HE «Kuban State University», Krasnodar, the Russian Federation

Abstract

The article examines the main problems of current Russian-Chinese relations in the field of cultural exchanges and higher education in Russia and China. The goal of the research is to identify the historical origins of the formation of cooperation between the two countries in the field of higher education, the possibilities of developing the system of intercultural communications in the education sector of Russia and China in modern conditions. The research methodology includes an analysis of cultural, historical, regional and social components. The main directions of merging the cultural areas of these countries have been compared. The cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China at the present stage and the prospects for its development in the field of education have been studied in detail. Close attention is aimed at improving the educational process and the development of intercultural relations. This cooperation has been considered on the example of several universities in Russia and China. The experience of organizing partnerships between universities has been studied through the prism of modern Russian educational practice. Further development prospects have been highlighted, taking into account their needs. As a result of the research, the author has concluded that, despite the constant changes in the modern geopolitical situation in the world, the relations between the countries remain stably diplomatic. It has been noted that the main priority of the Russian foreign policy towards China is the development of diplomacy and mutual communication between the two bordering states; options for solving the tasks set, linking them with Russia's change in its foreign policy course and directing it towards cooperation with China, the leader of East Asian countries have been proposed. These conclusions determine the desire of modern society to achieve mutual understanding in the field of intercultural communications between Russia and China.

Key words: cultural policy, interaction, mentality, international cooperation, interregional cooperation, cultural compatibility, higher education, international educational programs, cooperation strategy

For citation: *Sotnikova V.M. Prospects of cultural interaction between Russia and China in the field of higher education in the XXI century // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2024. Volume 16, No. 2. P. 40-50. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2024-16-2-40-50>.*

Введение. Одна из важнейших приоритетных сфер внешней политики России – это политика сотрудничества с Китайской Народной Республикой. Развитие текущих мировых процессов привело к открытому диалогу между данными странами. Основное внимание современных ученых направлено на геополитическую обстановку и вопросы экономики, при этом научное

сообщество долгое время оставляло без должного внимания аспекты взаимодействия культур этих стран [1, с. 355-357.]

В последнее время научные исследования в российских и зарубежных изданиях посвящены проблемам межкультурной коммуникации. В период глобальной нестабильности роль данного взаимодействия возрастает, переосмысливаются

мировые экономические и политические отношения. Российская Федерация находится на пути реорганизации экономики и изменения подхода построения новых взаимоотношений и сотрудничества по всем направлениям. Совершенствование межкультурного диалога раскрыто в работах различных ученых, таких, как Чэнь Гумин, который в своей работе «Исследования межкультурной коммуникации» писал о том, что повседневная жизнь простых людей и развитие страны связаны между собой гораздо сильнее, чем это кажется на первый взгляд. Общение двух культур разных стран не только многогранный предмет, в который входит социолингвистика, контрастивная лингвистика и психология, но и переплетается с благополучием стран и общества. Интеграция мировой политики и экономики привели к увеличению количества международных обменов, и это является основным стимулом изучения межкультурного общения. На этом пути неизбежны ошибки и культурные конфликты, но разрешая их, страны приходят к разумному компромиссу, и таким образом выстраивается процесс взаимопонимания, повышается эффективность общения. В процессе преодоления языкового барьера, культурной дистанции и разности социумов мы формируем доброжелательную среду дипломатических и дружеских отношений [2, с. 22-28].

Титаренко М.Л. в своей работе особое место уделяет российско-китайскому взаимодействию в гуманитарной области, и отмечал в своих работах, что эти отношения переживают самый благоприятный период в своей истории [3, с. 84].

В современном обществе возрос уровень доверия между Россией и Китаем за последние годы, после усиления конфронтации с Западом, Россия «устредила свой взгляд» на Восток, что и усилило симпатию российских граждан и сблизило с Китаем [4, с. 85-93], отмечают в своем исследовании Арефьев А.Л., Дмитриев Н.М.

За последние двадцать лет взаимодействие этих стран в области культуры наиболее часто отражается в работах современных исследователей. Русско-китайское трансграничное сотрудничество и культурное взаимодействие все больше приобретает свою актуальность [5, с. 86-98]. По оценке современных экспертов, взаимоотношения между странами стали партнерскими и основаны на равноправии, взаимном доверии и стратегическом взаимодействии [6, с.21-23]. КНР стала экономической сверхдержавой за последние несколько десятилетий. Интерес к «жэньминби» – юаню при осуществлении международных расчетов растет в геометрической прогрессии. «Мода» на китайский язык в мировом сообществе, совместно с углублением межкультурных контактов, во многом обусловлена данным фактором [7, с. 64-68]. В планах российских вузов интенсивно развивать программы по изучению китайского языка, так как около 30% научных публикаций сегодня – на китайском [8, с. 56-70].

Истоком формирования гуманитарных связей было создание Российско-китайской комиссии в 2000 году, заложившей основу культурных взаимодействий между Россией и Китаем. В последующем была реорганизована в «Российско-китайскую комиссию гуманитарно-социального сотрудничества», и в настоящее время она разделена на два органа и существует как «Комиссия по гуманитарному взаимодействию» и «Совет по вопросам инвестиционного сотрудничества» [9, с. 55-56]. Деятельность их осуществляется в девяти направлениях основных гуманитарных контактов [9, с. 55-56].

В своем исследовании мы остановились более подробно на образовательном аспекте российско-китайского сотрудничества.

Основная часть. Во многом появлению сотрудничества в области образования помогло подписанное в Пекине Соглашение между Правительством Китайской

Народной Республики и Правительством Российской Федерации от 3 ноября 2005 года. В нем содержались основные положения изучения китайского языка в России и русского языка в Поднебесной. Этот документ зафиксировал возможность получения языковых знаний и навыков представителями различных социальных уровней, особенно школьников и студентов, согласно их личным, образовательным или профессиональным потребностям, на иностранном языке. Государства-партнеры предоставили друг другу эту возможность [10, с.1–8.].

В университетах Китая, в таких городах как Пекин, Шанхай и другие, впервые стали открываться центры изучения русского языка. В это же время в России появляется 17 «институтов Конфуция» [11, с. 10–18.]. На современном этапе в Китае функционирует 22 «Центра русского языка», а в России открылось уже свыше 23 филиалов «Института Конфуция».

Проводились проекты в социально-гуманитарной сфере: «Год русского языка в Китае» и «Год китайского языка в России», «Год России в Китае» и «Год Китая в России», «Год русского туризма в Китае» и «Год китайского туризма в России».

Прошедший 2023 год Указом президента был объявлен в России «Годом педагога и наставника» с целью повышения престижа преподавательского статуса. Данное событие было приурочено к 200-летней годовщине дня рождения К.Д. Ушинского, как одного из основателей педагогики в России. Проекты по взаимодействию России и Китая в сфере образования были включены в перечень программных мероприятий прошлого года. В перспективе развития российско-китайских взаимоотношений и расширения двусторонних связей в сфере культуры президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин объявил 2024–2025 годы «Годами культуры России и Китая» [12].

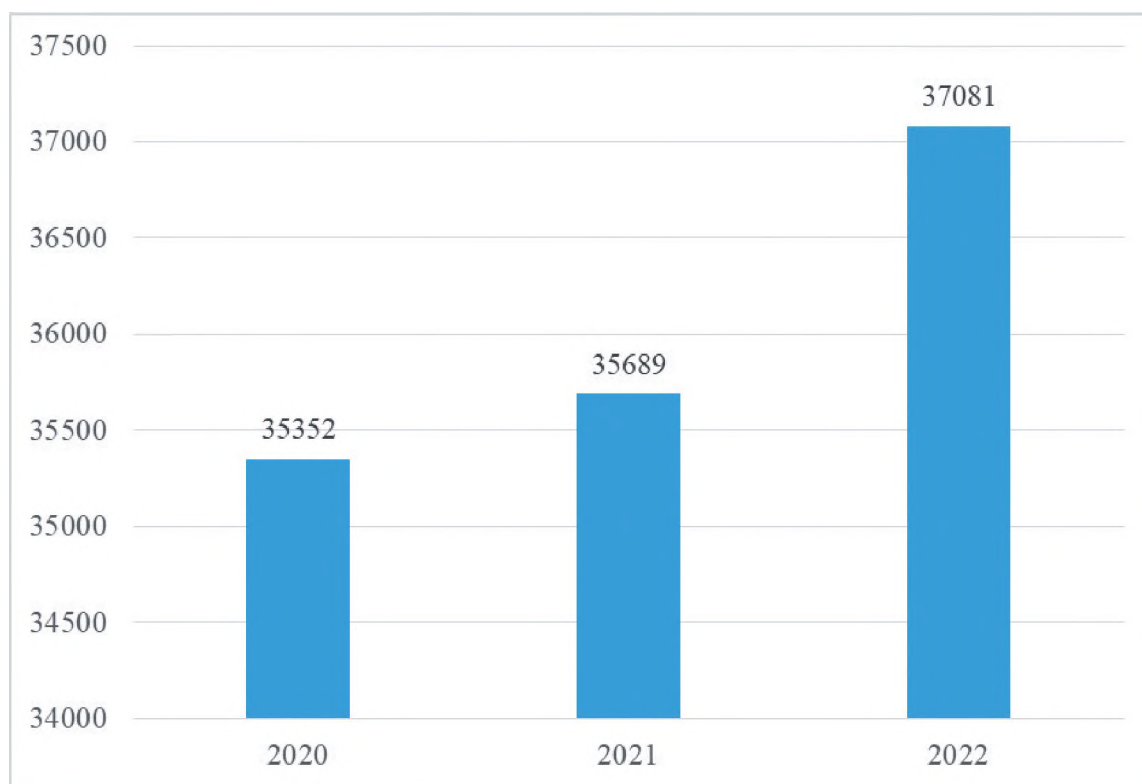

Рис. 1. Динамика увеличения числа китайских студентов в российских вузах, кол. чел. (составлен автором по данным источника [8, с. 56-70])

Повышенное внимание общественности привлекает сфера высшего образования России и Китая. В российских высших учебных заведениях в настоящее время обучается 37 081 студент из Китая, в том числе и те, кто обучается в зарубежных филиалах вузов России и совместных образовательных организациях обеих стран. Студенты из Китая, обучающиеся в российских вузах по квотам, среди направлений подготовки выбирают такие,

как зарубежное регионоведение, востоковедение, экономические направления, литературоведческие и филологические и иностранные языки. Абитуриенты из Поднебесной чаще всего выбирают уже известные в Китае вузы, поэтому их интерес вызывают «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (МГУ), «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН) и др.

Таблица 1. Основные сведения о количестве обучающихся студентов из КНР в российских вузах

Название образовательного учреждения	Кол. чел.
«Дальневосточный федеральный университет» (ДВФУ)	1500
Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ)	1500
Московский государственный университет (МГУ)	4500
«Российский университет дружбы народов» (РУДН)	1000

Приблизительно 15% всех китайских студентов в России, около 4500 человек, в 2020 г. учились в МГУ. Основными условиями развития партнерства являются различные ассоциации вузов РФ и КНР, которые призваны не только объединять образовательные учреждения, но и использоваться в качестве инновационных площадок. В последнее время выступают в роли «общественных агентов» созданные ассоциацией российско-китайских экономических университетов российские вузы Дальнего Востока и Сибири и вузы Северо-Востока Китая [13].

Стоит отметить, что наиболее высокий уровень интеграции предусматривает создание совместных университетов и перенесение российских образовательных программ обучения на территорию Китая. Так, ряд университетов переходит от студенческих обменов и программ «2+2» на углубленную совместную подготовку в самом Китае. Предусматривающая реализацию образовательной программы на территории Китая данная подготовка имеет ряд сложностей, особенно в об-

ласти финансирования, юридического статуса, сохранения права интеллектуальной собственности, командировок сотрудников и т. д., что требует решения неординарных вопросов, возникающих в процессе работы. В Шэньчжэне, благодаря результатам сотрудничества «Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова» и «Пекинского политехнического института (университета)» (ППИ), в 2014 г. было решено организовать совместный российско-китайский проект: Университет, учрежденный МГУ-ППИ. Созданный университет в основном готовит высококлассных специалистов в КНР, основываясь на платформе передовых российских образовательных программ. Первоочередная задача такого проекта – решение основных экономических проблем обеих стран.

В 2017 г. в городе Шэньчжэне университет начал свою работу, причем здание было специально выстроено правительством города, которое максимально точно воспроизводило архитектуру основного корпуса МГУ в Москве. Учебная про-

грамма преподается на трех языках (английском, китайском и русском), причем студенты выбирают, какой диплом им необходим, «МГУ имени М.В. Ломоносова» (бакалавриат и магистратура) или бакалавриат Совместного университета. Вместимость университета предполагает около 5000 человек. В университетский комплекс входят четыре крупных научно-исследовательских центра и приблизительно 30 научных лабораторий.

Ряд ведущих российских университетов также реализует собственные программы с китайскими партнерами. «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого» (СПбПУ) создает с китайскими вузами долгосрочные обмены в сфере технологий, образования и науки. В Шанхае первым открыл свое официальное представительство в КНР именно СПбПУ, став таким образом первооткрывателем из российских вузов, определившим вектор долгосрочного двустороннего сотрудничества.

Руководство Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (МГТУ) в 2019 г. организовало Российско-Китайский институт им. Н.Э. Баумана в Харбинском политехническом университете. Создан Китайско-Российский институт, – совместный проект Хэйлунцзянского университета и Новосибирского государственного университета (НГУ) [14, с. 90–96]. В совместной программе бакалавриата учащиеся проводят 3/4 в Новосибирске и 1/4 времени в Харбине. На таких условиях обучаются порядка 180 студентов в год. В магистратуре обучают приблизительно по 50 студентов в год юриспруденции, физике, химии, математике, биологии и иным дисциплинам, и в итоге студенты получают диплом каждого из университетов [14, с. 90–96]. На китайском рынке высшего образования самыми востребованными направлениями являются точные и естественные науки, математические и инженерно-технические специальности,

веб-дизайн, региональная экономика и страноведение.

В перспективе Россия и Китай выдвинули цель в сфере образования – преодолеть рубеж свыше 100 тысяч человек к 2030 году.

Согласно приведенным данным, самыми популярными российскими университетами для получения высшего образования среди китайцев принято считать такие вузы, как Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (РГПУ), «УрФУ имени первого президента России Б.Н. Ельцина», «МГУ имени М.В. Ломоносова», «СПбПУ имени Петра Великого», РУДН, СПбГУ, КФУ, ДВФУ, Тихоокеанский государственный университет (ТОГУ), Национальный исследовательский университет и институт точной механики и оптики (НИУ ИТМО) и другие. Наиболее востребованными являются следующие специальности, по которым обучаются китайские учащиеся в России: менеджмент, экономика, международные отношения, зарубежное регионоведение, языкознание, прикладная математика и информатика, электроэнергетика и электротехника, теплоэнергетика и теплотехника, образование в сфере педагогики. Кроме того, по статистике, приводимой посольством России в КНР, в 2020-21 учебном году число российских студентов и аспирантов китайских вузах составляло порядка 14 000 человек, из которых очно обучалось всего 1300 человек, а остальные, находясь в России, имели доступ к дистанционному обучению. В 2021 году набор новых российских студентов китайскими вузами был практически нулевым из-за действовавших в период пандемии ограничений учебных виз. В январе 2022 г. продолжили дистанционное обучение 6476 российских студентов, находящихся в России, очное образование в Китае продолжили получать 1141 человек [14, с. 90–96].

Обучаются на договорной основе в Китае приблизительно 80% российских

студентов, а оставшиеся 20% реализуют различные стипендиальные программы, направленные на компенсацию расходов на проживание и обучение. Приводя статистику 2022–23 учебных годов, Министерство образования КНР объявило, что по программам очного обучения занимались 1640 российских студентов, что составило на 30% больше, чем в 2021–22 учебном году. Самыми востребованными университетами у российских студентов оказались вузы Пекина, Тяньцзиня, Чунцина и Шанхая, а также провинций Шаньдун, Гуандун, Ляонин, Хэйлунцзян.

Также существует богатый опыт обмена научными сотрудниками и высококвалифицированными специалистами. За 2023 год – это более 20 тысяч человек [15].

Россия и КНР планируют дальнейшее долгосрочное сотрудничество в области высшего образования. Председатель КНР Си Цзиньпин и министр образования Хуай Цзиньпэн заключили соглашение об этом во время встречи с министром науки и высшего образования Валерием Фальковым, который сопровождал премьер-министра России Михаила Мишустина. В Министерстве образования и науки подтвердили информацию о том, что были сняты визовые ограничения в части оформления учебных виз и китайская сторона отменила режим карантина. Следовательно, прогнозируется восстановление числа учащихся из России в Китае и преодоление показателей доковидного периода, когда в китайских вузах обучалось порядка 30 000 российских студентов, магистров и аспирантов.

Также активно с университетами Китая сотрудничает один из главных вузов Юга России – Кубанский государственный университет. В настоящее время он осуществляет международные образовательные программы с тремя китайскими вузами – Циндаоским технологическим университетом, Тяньцзиньским университетом иностранных языков (ТУИЯ)

и Юго-Западным университетом политологии и права, г. Чунцин. С 2009 года между КубГУ и ТУИЯ было заключено соглашение о сотрудничестве. Тяньцзиньский университет иностранных языков в 2017 году принимал у себя участников международного форума «Инновации в иноязычном образовании в русских и китайских вузах» в рамках деятельности программы «Один пояс – один путь» [16]. Представители различных вузов России и Китая также приняли участие в работе данного форума. Директор департамента по международным связям Г.Н. Говорова выступала представителем Кубанского государственного университета, открывал форум вице-президент Тяньцзиньского университета Ван Миньюй. Г.Н. Говорова представила доклад по теме: «Опыт Кубанского государственного университета в реализации межвузовского академического сотрудничества и организации обучения студентов из Республики Китай» [16]. Директор Института европейских языков и культуры ТУИЯ Ли Инин вместе с деканом факультета русского языка Ван Вэньцзянь в рамках запланированных мероприятий форума также встретились с российской стороной в целях обсуждения перспектив совместного сотрудничества [16].

По программе обмена в прошедшем учебном году обучение в ТУИЯ проходят 54 учащихся из Краснодарского края, а в Кубанском государственном университете успешно обучаются 32 студента из Поднебесной. В 2024 году в КубГУ ожидается приезд новых студентов из г. Тяньцзиня [16].

Стоит отметить, что развитие отношений с Тяньцзиньским университетом иностранных языков также весьма перспективно для КубГУ, в котором 257 студентов изучают китайский язык. Больше всего из них обучаются на факультете истории, социологии и международных отношений – 106 человек, около 50 – студенты факультета экономики, оставшееся число учащихся составляют студенты педагоги-

ческого факультета. Также вузы-партнеры совместно разрабатывают программы в области лингводидактического тестирования в рамках обучения «русскому языку как иностранному» на платформе российской государственной системы тестирования, берут на себя организацию летних школ, совместных образовательных программ, учебно-методической и научной работы, готовят совместные публикации. Подобные проекты, несомненно, укрепляют межрегиональное сотрудничество и способствуют его развитию. В ноябре 2022 года Россия и Китай подписали меморандум о намерении заключить отношения городов-побратимов между Краснодаром и административным центром провинции Хэбэй – городом Шицзячжуаном. Меморандум подписали глава Краснодара Евгений Наумов и мэр Шицзячжуана Ма Юйцзюнь. Данное событие приурочили к проведению ежегодной китайской международной выставки цифровой экономики в Шицзячжуане. Наумов Е.М. подчеркнул, что подписание меморандума во время международной выставки придает отношениям Краснодара и Шицзячжуана особый статус и расширяет перспективы будущего сотрудничества.

Выводы: Формирующееся сотрудничество России и Китая – процесс сложный и обоюдный, включающий в себя решение многих комплексных задач. Взаимоотношения обеих стран в области образования необходимо рассматривать многогранно, учитывая все перспективы и их возможные варианты. Для дальнейшего развития и выстраивания партнерских отношений в образовательной сфере необходимо сосредоточить внимание не только на образовательном процессе, но и на изучении аутентичных русского и китайского языков. Преодоление языкового барьера позволит улучшить взаимопонимание в процессе совместного обучения и работы.

В сфере образования и межкультурных коммуникаций обеих стран для дальнейшего развития и выстраивания партнер-

ских отношений необходимо в первую очередь преодолеть проблему языкового барьера, которая затрудняет процесс обучения, так как русский и китайский языки очень самобытные и разные по своей структуре.

Необходимо совершенствовать и развивать новые технологии и эффективные методики обучения языкам, увеличить количество академических часов и строить совместные образовательные программы так, чтобы учащиеся не только осваивали основные и вспомогательные дисциплины, но и в процессе обучения доводили до совершенства изучаемый иностранный язык. Вариантом решения данной проблемы может выступить создание подготовительных языковых курсов на базе российско-китайских вузов. Привлекать на эти курсы школьников среднего и старшего звена, которые за два-три года смогут освоить китайский язык в России на базовом уровне, и после окончания школы такие абитуриенты уже могут осваивать основные дисциплины на иностранном языке. Такую же практику необходимо ввести и в Китае.

Изучение иностранного языка не может быть эффективным в отрыве от культуры страны. Увеличение количества различных совместных российско-китайских мероприятий, приуроченных к событиям годов России и Китая, помогут глубже понять национальные ценности, обычаи и особенности менталитета наших стран.

Во-вторых, создать комфортные условия для возможности популяризации совместных российско-китайских университетов. Необходимо наращивать темпы инвестирования в совместные образовательные программы, повышать их популярность в сети Интернет.

Создание совместных российско-китайских платформ сформировало новые направления в сотрудничестве образовательных организаций обеих стран, что не могло оставить без внимания лидеров государств.

«Один пояс – один путь» в рамках программы совместного развития инициативы Евразийского экономического союза создает новые возможности совместной подготовки кадров. Российско-китайские вузы активно укрепляют долгосрочное сотрудничество для плодотворного получения высшего образования студентами обеих стран [17, с. 662]. Но чтобы привлечь все большее внимание учащихся к обучению в совместных вузах, необходимо понятно и четко изложить программу обучения, ее особенности и перспективы получения диплома на выходе. Кроме того, нужно расширять сотрудничество учебных заведений с иными организациями, чтобы абитуриенты знали, что после окончания учебы они гарантированно будут трудоустроены. Если привлекать различные организации и учреждения к проведению учебных практик на территории этих предприятий, то руководство сможет выявлять перспективные молодые кадры среди студентов-старшекурсников.

В связи с развитием нового витка рос-

сийско-китайских отношений, необходимо улучшать социально-гуманитарные контакты на приграничных территориях и региональное сотрудничество для открытия новых перспектив обмена двух культур.

Переосмысливая современный этап развития культурной коммуникации во всех аспектах социальной жизни общества России и Китая, нужно создать прочные условия по усилению двусторонних контактов.

Заключение. Анализируя передовой мировой опыт дипломатии, обе наши страны постоянно взаимодействуют, делясь друг с другом лучшими образовательными методиками для подготовки высококвалифицированных специалистов, обладающих огромными компетенциями и соответствующим международному уровню. Трансграничное сотрудничество дает возможность тесно познакомиться с культурой и национальными ценностями обеих стран, что создает возможности лучшего познания друг друга для дальнейшего развития общего межкультурного диалога.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ли Шуан. Российско-китайские отношения на современном этапе [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2016. № 15 (119). С. 355-357. URL: <https://moluch.ru/archive/119/32888/> (дата обращения: 11.01.2024).
2. Чэнь Гуомин. Исследования межкультурной коммуникации [М]. Шанхай: Восточно-Китайское университетское издательство, 2009. С. 22-28.
3. Титаренко М.Л. Китай и Россия в современном мире [Электронный ресурс]. СПб.: СПб-ГУП, 2013. 88 с. (Избранные лекции Университета; Вып. 146). URL: http://www.ifesras.ru/attaches/books_texts/china_russia_in_modern_world.pdf (дата обращения: 13.01.2024).
4. Арефьев А.Л., Дмитриев Н.М. Тенденции российско-китайского сотрудничества в образовании // Социология образования. 2016. № 11. С. 85-93.
5. Александрова М.В. Российско-Китайское приграничное и региональное сотрудничество: новые тенденции и проблемы // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура: сборник. 2014-2015. М.: Ин-т Дальнего Востока РАН., 2017. С. 86-98.
6. Кржижановский Е.С. Взаимодействие цивилизаций и проблемы межкультурного общения в рамках международного партнерства в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Азиатско-Тихоокеанский регион в глобальной политике, экономике и культуре XXI века. Хабаровск, 2002. С. 79.
7. Чжао Минвэнь. Китайско-российские отношения вступили в новый исторический период развития // Российские центральноазиатские и восточноевропейские исследования. 2015. № 5. С. 21-23.
8. Ли Гуанхуэй. Создать новую платформу для китайско-российского сотрудничества и изучить новую модель приграничного сотрудничества в моей стране // Сибирские исследования. Хэйлунцзянская академия общественных наук. 2010. № 24-26. С. 64-68.

9. Ишаев В.И. Россия в Восточной Азии: сотрудничество, проблемы, перспективы / Ин-т междунар. эконом. и полит. исследований РАН. М., 2005. С. 55-56.
10. Чжун Бинлинь. Основа и ключ к развитию высшего образования в нашей стране в период «14-й пятилетки» // Вестник Хэбэйского педагогического университета. Серия: Педагогические науки. 2021. № 1. С. 1-8.
11. Чжоу Гуанли. Стратегия и планирование китайских университетов: Теоретические основы и рамки действий // Университетская образовательная наука. 2020. № 2. С. 10-18, 98.
12. За прошедший год число студентов из Китая в российских вузах увеличилось на 10% [Электронный ресурс] // Мин-во науки и высшего образования РФ. 26.05.2022. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe_sotrudnichestvo/51810/ (дата обращения: 11.01.2024).
13. Современное гуманитарное сотрудничество между КНР и РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vipstd.ru/content/view/517/196/> (дата обращения: 14.05.2023).
14. Сяо Су, Ван Юэ. Зарубежное управление российскими университетами в 21 веке: мотивация, статус-кво и характеристики // Сравнительное исследование в области образования. 2020. № 4. С. 90-96.
15. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/22/967543-v-rossiiskih-vuzah-obuchaetsya-37-081-kitaiskii-student> (дата обращения: 11.01.2024).
16. Представители КубГУ на международном форуме в Китае [Электронный ресурс]. URL: <https://kubsu.ru/ru/node/12613> (дата обращения: 11.01.2024).
17. Мэй Ханьчэн Достигнутые результаты и направления дальнейшего развития сотрудничества России и Китая в сфере образования // Россия–Китай: тенденции развития образования в XXI в.: сравнительный анализ / отв. ред. В.П. Борисенков, Мэй Ханьчэн. М.: Наука, 2019. 662 с.

REFERENCES:

1. Li Shuang. The Russian-Chinese relations at the present stage [Electronic resource] // Young scientist. 2016. No. 15 (119). P. 355-357. URL: <https://moluch.ru/archive/119/32888/> (access date: 11/01/2024).
2. Chen Guoming. Intercultural Communication Research[M]. Shanghai: East China University Press, 2009, P. 22-28.
3. Titarenko M.L. China and Russia in the modern world [Electronic resource]. St. Petersburg: SPbGUP, 2013. 88 p. (Selected University Lectures; Vol. 146). URL: http://www.ifesras.ru/attaches/books_texts/china_russia_in_modern_world.pdf (access date: 13/01/2024).
4. Arefiev A.L., Dmitriev N.M. Trends in Russian-Chinese cooperation in education // Sociology of Education. 2016. Issue 11. P. 85-93.
5. Aleksandrova M.V. Russian-Chinese cross-border and regional cooperation: new trends and problems // People's Republic of China: politics, economics, culture: collection. 2014-2015. M.: Institute of Far East RAS., 2017. P. 86-98.
6. Krzhizhanovsky E.S. Interaction of civilizations and problems of intercultural communication within the framework of international partnership in the Asia-Pacific region // The Asia-Pacific region in global politics, economics and culture of the XXI century. Khabarovsk, 2002. P. 79.
7. Zhao Mingwen. Chinese-Russian relations have entered a new historical period of development // Russian Central Asian and Eastern European Studies. 2015. Issue 5. P. 21-23.
8. Li Guanghui. To create a new platform for Chinese-Russian cooperation and to explore a new model of cross-border cooperation in my country // Siberian Research. Heilongjiang Academy of Social Sciences. 2010. Issue 24-26. P. 64-68.
9. Ishaev V.I. Russia in East Asia: cooperation, problems, prospects / Institute of International economy and watered. research of the Russian Academy of Sciences. M., 2005. P. 55-56.

10. Zhong Binglin. The basis and key to the development of higher education in our country during the «14th Five-Year Plan» // Bulletin of Hebei Pedagogical University. Series: Pedagogical sciences. 2021. Issue 1. P. 1-8.

11. Zhou Guangli. Strategy and planning of Chinese universities: Theoretical foundations and framework for action // University educational science. 2020. Issue 2. P. 10-18, 98.

12. Over the past year, the number of students from China in Russian universities increased by 10% [Electronic resource] // Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. 26/05/2022. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe_sotrudnichestvo/51810/ (access date: 11/01/2024).

13. Modern humanitarian cooperation between the PRC and the Russian Federation [Electronic resource], URL: <http://www.vipstd.ru/content/view/517/196/> (access date: 14/05/2023).

14. Xiao Su, Wang Yue. Foreign management of Russian universities in the 21st century: motivation, status quo and characteristics // Comparative research in the field of education. 2020. Issue 4. P. 90-96.

15. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/22/967543-v-rossiiskih-vuzah-obuchaetsya-37-081-kitaiskii-student> (date of access: 01/11/2024).

16. Representatives of KubSU – at the international forum in China [Electronic resource]. URL: <https://kubsu.ru/ru/node/12613> (access date: 01/11/2024).

17. Mei Hancheng Achieved results and directions for further development of cooperation between Russia and China in the field of education // Russia–China: trends in the development of education in the 21st century: comparative analysis / ed. by V.P. Borisenkov, Mei Hancheng. M.: Nauka, 2019. 662 p.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflict of interests

Информация об авторе

Виктория Михайловна Сотникова,
аспирант кафедры всеобщей истории
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет», г. Краснодар, Российская Фе-
дерация
e-mail: ckryon@mail.ru
тел: +7(918)3307430

Information about the author

Victoria M. Sotnikova, Postgraduate student,
the Department of Universal History
FSBEI HE «Kuban State University»,
Krasnodar, the Russian Federation
e-mail: ckryon@mail.ru
tel: +7(918)3307430

Поступила в редакцию 11.03.2024

Поступила после доработки 22.04.2024

Принята к публикации 23.04.2024

Received 11.03.2024

Revised 22.04.2024

Accepted 23.04.2024